

Давыдова Т. Н. Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) и Великобритания на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг.: проблема признания независимости АДР / Т. Н. Давыдова // Научный диалог. — 2017. — № 6. — С. 193—204. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-193-204.

Davydova, T. N. (2017). The Azerbaijan Democratic Republic and Great Britain at the Parisian peace conference 1919—1920: a problem of the recognition of the independence of Azerbaijan. *Nauchnyy dialog*, 6: 193-204. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-193-204. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(479.24)+94(410).083

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-193-204

Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) и Великобритания на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг.: проблема признания независимости АДР

© Давыдова Татьяна Николаевна (2017), аспирант, ассистент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), tania.davydova@gmail.com.

Статья посвящена ключевым событиям внешней политики Азербайджанской Демократической Республики (1918—1920), первого в мусульманском мире государства с республиканской формой правления, и ее отношениям с Великобританией, которая поначалу проводила оккупационную политику, а затем способствовала признанию новообразовавшегося государства де-факто на Парижской мирной конференции. Также, Азербайджанская Республика рассматривала Великобританию в качестве возможной державы-мандатария и стремилась согласовывать с ней свою внешнюю политику. Исследование строится на новых источниках, ранее не введенных в научный оборот. Особое место здесь занимают документы главы азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции Алимардана Топчибашева, опубликованные в 2016 году в сборнике документов «Парижский архив». История первой Азербайджанской Демократической Республики представлена главным образом в трудах азербайджанских исследователей, среди которых широко известны Джамиль Гасанлы и Севиндж Юсифзаде.

Ключевые слова: Азербайджанская Демократическая Республика; Великобритания; Кавказ; Парижская мирная конференция; Топчибашев.

Начало отношений первой Азербайджанской Демократической Республики (АДР) с Великобританией относится ко времени появления бри-

танских военных миссий в Закавказье после завершения Первой мировой войны и распада Российской империи, в результате чего на политической карте появились новые независимые государства.

28 мая 1918 года члены мусульманской фракции Закавказского сейма после распада Закавказской Федерации провозгласили независимость своей страны — Азербайджана и объявили, что формой политического устройства устанавливается Демократическая Республика. Город Баку, объявленный столицей нового государства, по-прежнему оставался в руках сторонников советской власти — Бакинского Совнаркома.

В конце июля Бакинский Совнарком был свергнут и заменен новой группой, называвшей себя Центро-каспийской директорией [Денстервиль, 1925, с. 85] (Диктатура Центрокаспия). Для защиты от большевиков новое временное правительство обратилось за помощью к британскому генералу Денстервилю, находившемуся в иранском порту Энзели на берегу Каспийского моря [Денстервиль, 1925, с. 85].

Британцы согласились оказать поддержку, однако их интересы были иными. В своих мемуарах по этому поводу Денстервиль писал следующее: «Наш план сводился к господству над Каспийским морем, а так как этого мы могли достигнуть лишь оккупацией Баку, то необходимо было, значит, защищать этот город от захвата его неприятелем. Значение Баку было огромно, и любой риск попытки овладеть им оправдывался, безусловно» [Денстервиль, 1925, с. 60]. Таким образом, чтобы добиться цели, необходимо было защитить Баку от турок и немцев.

4 августа в Баку по распоряжению Денстервиля прибыл полковник Гентского полка Стокс, чтобы сообщить о прибытии основных британских частей Денстервиля [Денстервиль, 1925, с. 86]. Через два дня Денстервиль издал декларацию, в которой говорилось, что британские войска пришли в Азербайджан «по соглашению со своими союзниками ... согласно просьбе бакинского населения» [Юсифзаде, 1998, с. 67]. Также утверждалось, что британские войска считают все политические партии, все национальности, проживающие в регионе, равными в своих правах и равными для британского правительства и его союзников [Юсифзаде, 1998, с. 67].

Наконец, 17 августа экспедиционный корпус Денстервиля прибыл в Баку [Денстервиль, 1925, с. 93]. Однако отношения Денстервиля с Диктатурой Центрокаспия не сложились: в борьбе с турками от местных военных отрядов Денстервиль не мог получить необходимой ему поддержки и поэтому выразил намерение покинуть Баку [Денстервиль, 1925, с. 113], что рассматривалось как дезертирство и еще больше ухудшило отношения. В итоге 14 сентября британские войска отступили в Персию,

а Баку был захвачен турецко-азербайджанской армией [Юсифзаде, 2008, с. 14].

Турецким войскам удалось недолго продержаться в столице Азербайджана, так как 30 октября по условиям Мудросского перемирия Турция должна была вывести свои войска с территории бывшей Российской империи. На смену туркам вновь пришли британцы.

На следующий день после подписания Мудросского перемирия Министерство обороны Великобритании направило британскому командованию в Месопотамии приказ об оккупации Баку и возложило эту миссию на британского генерала Уильяма Томсона, командующего войсками в Северной Персии [Юсифзаде, 2008, с. 21]. Правительство АДР, в свою очередь, направило специальную делегацию в составе Насиба Усуббекова (Юсуфбейли), Мусы Рафиева и Ахмета Агаева в Бендер-Энзели для переговоров с Томсоном.

16 ноября Томсон встретился с представителями АДР и сделал следующее заявление:

«1. К 10 часам утра 17-го ноября Баку должен быть очищен от всех войск, как азербайджанских, так и турецких.

2. Баку с его нефтяными промыслами будет оккупирован, тогда как остальная часть страны останется под контролем азербайджанского правительства и его войск.

3. Азербайджан официально не признается, но представители Англии, Франции и Америки установят связи с его правительством де-факто» [Юсифзаде, 1998, с. 80].

Кроме того, через день Томсон объявил себя генерал-губернатором Баку и дал британцам право возглавлять городскую полицию, однако предоставил свободу действий азербайджанской Городской Думе. Также Томсон пообещал, что Азербайджан не будет исключен из дискуссии относительно принципа национального самоопределения на Парижской мирной конференции и вооруженные армяне не будут допущены в Баку.

При сложившихся обстоятельствах, не имея достаточно хорошей внутренней организации и сильных вооруженных сил, правительство АДР приняло условия Томсона, хотя и не теряло надежды на признание независимости своей страны державами Антанты. В результате этого в газетах появлялись сообщения, которые позволяли общественности думать, что правительство Азербайджана само пригласило в страну британские войска. Правительственная газета «Азербайджан», например, напечатала телеграммы, которыми обменялись председатель Совета Министров Азербайджана Фатали Хан Хойский и генерал Томсон. «Азербайджанское пра-

ительство не возражает против вступления отряда союзных войск 17 сего ноября в город Баку под командованием вашего превосходительства. Правительство вполне уверено, что это вступление не послужит нарушением независимости Азербайджана и его территориальной целостности», — заявил в прессе Ф. Х. Хойский [Юсифзаде, 1998, с. 81]. Следует отметить, что оккупация Азербайджана осуществлялась как общесоюзническое дело, и в Баку прибыли представители не только Англии, но и Франции, и США [Юсифзаде, 1998, с. 82].

Томсон отрицательно относился к признанию независимости Азербайджана: кроме вывода азербайджанских войск из столицы он отдал приказ о снятии флага АДР, а также заявлял, что «под именем Азербайджан англичанам известно лишь правительство, не имеющее никакой опоры в народных массах и созданное интригами турок» [Юсифзаде, 1998, с. 85].

Поначалу Великобритания сохраняла союз с белогвардейскими войсками и не желала воспринимать новые республики в Закавказье в качестве независимых государственных образований. 2 декабря 1918 года Томсон от имени союзных держав сделал заявление, в котором говорилось, что союзники «не признают никаких независимых образований, которые возникли в России <...> В их задачи входит восстановление от имени русской власти прежнего наместничества на Кавказе для облегчения восстановления политической и экономической жизни края» [Багирова, 2007, с. 106].

По этой причине британское командование проводило жесткую политику по отношению к населению АДР: запрещались собрания и стачки, применялись телесные наказания, тюремные заключения и смертная казнь [Юсифзаде, 1998, с. 88]. В ответ на это в декабре 1918 года бакинские рабочие создали Центральную Рабочую Конференцию с целью вернуть себе гражданские свободы и освободить заключенных.

24 декабря прошла крупная забастовка, показавшая отношение местного населения к иностранной интервенции, в результате которой Томсон принял решение заручиться поддержкой правительства АДР. 28 декабря 1918 года Томсон сделал заявление о признании правительства Хойского единственно законной властью в Азербайджане и отметил, что союзное командование окажет этому правительству всестороннюю помощь [Гасанлы, 2010, с. 229—230].

Свою лояльность к правительству АДР британское командование показало уже в начале 1919 года, когда белая армия, возглавляемая Лазарем Бичераховым, стала проявлять несанкционированную англичанами деятельность [Юсифзаде, 1998, с. 90]: в январе белогвардейцы создали в Баку так называемое «Кавказско-Каспийское правительство» во главе с Бичераховым. Правительство АДР обратилось с нотой к британскому командова-

нию с требованием выслать отряды сторонников генерала А. И. Деникина и сопутствующих им организаций [Юсифзаде, 1998, с. 90]. Требования азербайджанского правительства вскоре были выполнены.

Тем не менее главной целью Великобритании в Закавказье по-прежнему оставалось господство не только в Баку, но и на всем Каспийском море. Известно, что в начале XX века по объему добычи нефти Баку занимал первое место в мире, опережая США [Агакишиев, 2008, с. 66], тем самым привлекая к себе внимание и держав Антанты, и советской России.

В день провозглашения независимости АДР, 28 мая 1918 года, Бакинский Совнарком объявил о том, что получил из Москвы телеграмму, в которой говорилось об утверждении решения о национализации нефтяной промышленности [Агакишиев, 2008, с. 69] (фактически данный декрет был издан 20 июня). На основании указанной телеграммы Бакинский Совнарком 2 июня 1918 года принял декрет о национализации нефтяной промышленности на Апшеронском полуострове, а 5 июня — решение о национализации Каспийского торгового флота [История ..., 1963, с. 137].

7 октября 1918 года правительство АДР издало первый государственный акт — отменило декрет Бакинского Совнаркома [Юсифзаде, 1998, с. 124], вернув нефтепромыслы и нефтеперегонные заводы их прежним владельцам. Однако британцы, пришедшие в Азербайджан под командованием Томсона, сразу установили жесткий контроль над вывозом нефти: право собственников нефтепромыслов на вывоз углеводородов ограничивалось специальным разрешением новых хозяев города. В ноябре–декабре 1918 года нефть и нефтепродукты из Баку почти не вывозились. Такая политика Великобритании была направлена на увеличение запасов нефтепродуктов, чтобы обеспечить свою армию дешевым сырьем. С 10 декабря 1918 года по 1 мая 1919 года 85 % всего топлива и 72 % бензина, вывезенного из Баку в Батуми, поступило в адрес британского командования [Агакишиев, 2008, с. 73].

Расплачиваться за товар британские власти предпочитали списыванием долгов нефтепромышленников государственным банкам, при этом покупая нефтепродукты по ценам на 25 % ниже цен мирового рынка [Агакишиев, 2008, с. 74]. В обмен на военную помощь до конца своего пребывания на азербайджанской земле (24 августа 1919 года по решению Парижской мирной конференции Великобритания вывела свои войска из АДР [Агакишиев, 2008, с. 74]). Великобритания вывезла из Азербайджана около 500 тыс. тонн нефти и нефтепродуктов [Нестеров, 2015, с. 308].

Главным направлением внешней политики АДР было достижение дипломатического признания молодой Республики международным сообществом. Этот вопрос решался великими державами, в том числе и Велико-

британией, на Парижской мирной конференции. Для участия в конференции правительство АДР 28 мая 1918 года сформировало дипломатическую миссию во главе с председателем парламента Али Мардан беем Топчибашевым.

Основной целью азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции стало добиться официального признания независимости АДР со столицей Баку и не допустить воссоединения с Россией, какая бы форма правления ни была установлена в ней.

Парижская конференция началась 18 января 1919 года, когда делегация АДР находилась еще на пути в Стамбул, через который лежал путь в Европу. Здесь делегаты АДР начали вести переговоры с лицами Великобритании, США, Италии и Франции с просьбой разрешить делегации АДР въезд в Париж на мирную конференцию. Первой страной, которая разрешила въезд дипломатам АДР в Париж, была Великобритания: 6 марта 1919 года Топчибашев получил письменное разрешение представителя английского военного командования в Константинополе [Топчибаши, 2016, с. 191]. Франция дала свое согласие лишь 12 апреля [Топчибаши, 2016, с. 212]. Только 9 мая азербайджанские дипломаты прибыли в Париж.

Как новое независимое государство, АДР нуждалась в покровительстве сильной державы — в связи с этим на конференции рассматривался вопрос мандата. На одном из заседаний Топчибашев по этому поводу заявил следующее: «В настоящее время, несмотря на наше страстное желание жить самостоятельной государственной жизнью, мы в данный момент, срок которого трудно определить, без посторонней помощи и поддержки жить не могли бы. Раз положение таково, то следует смотреть направо и налево и найти себе поддержку (вроде покровительства и опеки на время). Вот как представляется ориентация» [Азербайджанская ..., 1998, с. 264].

Наиболее желанным покровителем для своей страны представители АДР считали именно Великобританию. Мамед Гасан Гаджинский, министр контроля, член азербайджанского парламента и делегации, аргументировал позицию АДР на Парижской конференции таким образом: «Мне кажется, что кроме Англии и у нас другой ориентации не будет. Но я не хочу непосредственно обратиться к Англии, ибо это лишит нас моральной поддержки Европы, а нужно обратиться к Лиге Наций и просить мандатера. <...> Англия, которая фактически господствует в конференции, и с этой Англией мы уже связаны, нам нужно только это положение твердо установить, и все практические свои шаги координировать именно, исходя из этого положения. Внешне обставить этот вопрос, как обращение к Лиге Наций» [Азербайджанская ..., 1998, с. 264—265].

Политика Великобритании была важна для азербайджанского правительства прежде всего в русском вопросе: в отношениях с советской Рос-

сией АДР предпочитала сначала узнать позицию Великобритании и согласовать свои действия с ней. Об этом свидетельствует, например, запись беседы Топчибашева с лордом Чарльзом Хардингом, первым заместителем министра иностранных дел Британской империи: «Теперь *alliés* и само английское правительство вступает с советской Россией в переговоры экономического характера. Связей экономических с той же Россией у нас очень много. Не время ли и не нужно ли и нам вступить с советской Россией в такие же переговоры? Мы не хотели бы делать такого шага, не узнав заранее мнения великобританского правительства» [Топчибаши, 2016, с. 372].

Британское правительство в ответ на это заявляло, что «каждая страна вольна вступать с большевиками в те или иные соглашения сообразно своим интересам и, конечно, под свою ответственность» [Топчибаши, 2016, с. 373], и если Азербайджану нужно вступить в отношения с большевиками, то делать это самостоятельно и под свою ответственность.

Отношения с советской Россией были сложными как для азербайджанской, так и для британской стороны. Следует сказать, что Великобритания не была сторонником единой и неделимой России. В связи с этим АДР выражала надежду на то, что британское правительство могло бы убедить московское правительство вступить в переговоры с АДР по восстановлению добрососедских отношений и нормальных экономических связей между двумя народами, «основанными, прежде всего, на полном признании независимости Закавказских Республик московским правительством» [Топчибаши, 2016, с. 378].

Великобритания стремилась проводить политику, направленную на борьбу с большевизмом; правительство АДР заняло аналогичную позицию. С этой целью МИД Великобритании 22 июля 1919 года назначил Верховным комиссаром в Закавказье Оливера Уордропа, который ранее был генеральным консулом в Москве, и направил его с миссией в Закавказье. Главной задачей Уордропа было докладывать о политической ситуации в Закавказье и делать все возможное, чтобы предотвратить конфликт между Добровольческой армией Деникина и закавказскими республиками, обеспечить соблюдение границ, которая должна быть проведена соответственно между их территориями [Documents ..., 1949, p. 451].

В одной из телеграмм министр иностранных дел лорд Керзон сообщил Уордропу: «Вам необходимо сделать все, что в Вашей власти, чтобы отвратить грузинское и азербайджанское правительства от любых самостоятельных действий против Деникина или поощрения таких действий в Дагестане, где мятеж финансируется и возглавляется большевиками» [Documents ..., 1949, p. 575]. В ответ на это Уордроп докладывал Керзону: «Сегодня я уже сказал азербайджанскому представителю, что любая под-

держка или помощь, данная Дагестану, будет очень серьезно рассмотрена Правительством Его Величества» [Documents ..., 1949, p. 576].

В целом британское правительство рекомендовало правительству АДР отказаться от отправки своих войск в Дагестан; в противном случае, как полагали англичане, это поставило бы под угрозу границы АДР и испортило бы отношения с Добровольческой армией Деникина [Топчибаши, 2016, с. 376], которая к тому времени уже вторглась на территорию Северного Кавказа.

Члены азербайджанской делегации, находившиеся в Европе на переговорах, неоднократно заявляли, что как Деникин, так и большевики считали новообразовавшиеся государства частью России, что для молодых республик было категорически неприемлемо. В этом вопросе АДР хотела бы «считаться с точкой зрения не генерала Деникина, а великобританского правительства» [Топчибаши, 2016, с. 376]. Например, лорд Чарльз Хардинг, первый заместитель министра иностранных дел Британской империи, рекомендовал не посылать военный отряд АДР в Дагестан, чтобы Азербайджан мог защитить свои границы и не испортить отношения с Добровольческой армией Деникина [Топчибаши, 2016, с. 376].

Азербайджанские дипломаты стремились как можно быстрее получить признание независимости своей страны. Но только лишь спустя почти девять месяцев Верховный Совет стран Антанты 10 января 1920 года признал независимость АДР де-факто [Топчибаши, 2016, с. 318]. Признание де-факто вместе с тем означало готовность союзных государств предоставить АДР поддержку. Наибольшую помощь для защиты от большевистского и белогвардейского вторжения правительство АДР ожидало от Великобритании [Documents ..., 1949, p. 723].

Кроме того, находясь в Европе, азербайджанская делегация испытывала сильные материальные трудности. Топчибашев на протяжении девяти месяцев неоднократно отправлял письма, официальные сообщения и телеграммы азербайджанскому правительству с просьбой выслать деньги на содержание и работу членов делегации. Однако поддержки от правительства АДР долго не было, и Топчибашев в августе и сентябре 1920 года обратился с официальными письмами за помощью к британским властям, а именно к Верховному комиссару Великобритании на Кавказе подполковнику Клоду Стоксу и министру иностранных дел Великобритании лорду Керзону. В письмах Топчибашев просил выделить ссуду в 22 тыс. фунтов стерлингов для нужд азербайджанской делегации, а также для поддержки 78 азербайджанских студентов, получающих образование в разных странах Западной Европы [Топчибаши, 2016, с. 505, с. 512].

Надежда Топчибашева на английское финансирование была вполне обоснованной: «Не в первый раз за истекший год представители могущественной Англии оказывают нам свою моральную поддержку. Мы всегда с признательностью вспоминаем благородную инициативу нынешнего руководителя английской внешней политики лорда Керзона, благодаря чему в январе этого года состоялось признание де-факто Азербайджанской Республики со стороны союзного Верховного Совета» [Топчибаши, 2016, с. 506], — отмечал Топчибашев.

Несколько слов следует сказать о работе британской прессы и реакции на это азербайджанских дипломатов. С точки зрения представителей АДР, британские газеты не раз публиковали ошибочную информацию о деятельности правительства АДР, что могло дискредитировать молодое государство, отстаивающее в данный момент свою независимость. В связи с этим азербайджанские дипломаты требовали публиковать опровержения. Например, 3 марта 1920 года газета «Таймс» напечатала заметку о том, что правительство Азербайджана укрывает турецких военных преступников Нури-пашу и Халила-пашу и других представителей младотурков, распространяющих идеи пантурсизма и панисламизма [Топчибаши, 2016, с. 381]. Подобные обвинения были не в пользу АДР, так как согласно этим сообщениям Азербайджан и Турция, проигравшая в Первой мировой войне, заключили соглашение о военном сотрудничестве.

Позже, 20 марта, «Таймс» опубликовала статью под названием «Турецкие интриги на Кавказе, в которые замешан Азербайджан. Опасность пантурсизма» [Топчибаши, 2016, с. 403], где говорится о военном договоре, якобы подписанном в октябре 1919 года в Константинополе турецким начальником Оттоманского Генерального штаба Джевадом-пашой и татарским (то есть азербайджанским) делегатом генералом Керимовым. В этот же день Топчибашев, находясь в Лондоне, обратился к редактору газеты «Таймс» с просьбой дать опровержение по поводу упоминаемого военного альянса, в котором заявил, что «ни в октябре прошлого года, ни до и ни после этой даты Азербайджанская Республика не подписывала какого-либо договора о военном союзе с турками» и что генерала с фамилией Керимов в армии Азербайджана не существует [Топчибаши, 2016, с. 403].

Через четыре дня опровержение было опубликовано, однако с примечанием редакции, содержащим ссылку на договор, упоминающийся в статье. Согласно примечанию, военная конвенция была заключена «в отделе Генерального штаба военного министерства в Стамбуле между Его Превосходительством Джевадом-пашой, дивизионным генералом, начальником Генерального штаба имперского оттоманского военного министерства,

и Керимовым Эфенди, чиновником Генерального штаба Азербайджанской Республики, действующим в качестве полномочного и политического представителя Азербайджанской Республики при имперском османском правительстве» [Топчибаши, 2016, с. 406—407].

В целом азербайджано-британские дипломатические отношения складывались позитивно. 19 января 1920 года Верховный Совет Антанты принял решение отправить помощь закавказским государствам, в числе и Азербайджану, в форме оружия, боеприпасов и продовольствия [Documents ..., 1949, р. 766]. Кроме того, правительство АДР надеялось заручиться поддержкой Великобритании в признании своей государственности де-юре. С этой целью 25 февраля Топчибашев и другие члены делегации прибыли в Лондон [Топчибаши, 2016, с. 361]. Как сообщала газета «Азербайджан», целью приезда делегации в Лондон «является ходатайство о признании de jure уже признанной державами de facto независимости Азербайджана, а также обсуждение вопроса о создании конфедерации из трех республик Закавказья: Грузии, Азербайджана и Армении» [Азербайджанская ..., 1998, с. 488].

Еще одним шагом на пути внешнеполитического сотрудничества стал закон о дипломатических миссиях АДР в странах Западной Европы, в том числе и Великобритании, а также в США, Германии и Советской России, который был издан 22 апреля правительством АДР. На содержание дипломатических миссий на полгода было выделено 118 320 фунтов стерлингов [Азербайджанская ..., 1998, с. 516]. Этот же закон упразднил дипломатическую миссию АДР на Парижской мирной конференции.

Однако в апреле политическая ситуация в Закавказье обострилась. Армяне совершили нападения на мусульманские села, и на территорию АДР вторглись части Красной армии. 28 апреля 1920 года АДР прекратила свое существование.

Источники и принятые сокращения

1. *Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика : документы и материалы / сост. А. А. Пашаев. — Баку : Азербайджан, 1998. — 632 с.*
2. *Денстервиль Л.* Британский империализм в Баку и Персии (воспоминания). 1917—1918 / Л. Денстервиль. — Тифлис : Советский Кавказ, 1925. — 127 с.
3. *Документы и письма из личных архивов А. М. Топчибаши и Дж. Гаджибеяли (1903—1934) / сост. С. М. Исхаков. — Москва : Социально-политическая мысль, 2012. — 280 с.*
4. *Топчибашев А. М.* Письма из Парижа / А. М. Топчибашев. — Баку : Азернешр, 1998. — 112 с.
5. *Топчибаши А. М.* Парижский архив 1919—1940. В 4 книгах. Книга 1 : 1919—1921 / А. М. Топчибаши. — Москва : Художественная литература. — 2016. — 568 с.

6. *Documents on British Foreign Policy. 1919—1939.* — London : H. M. Stationery Off., 1949. — Ser. 1, Vol. 3: 1919 — 1273 p.

Литература

1. *Агакишиев И.* Нефтяная промышленность Азербайджана в 1918—1920 годы / И. Агакишиев // *Азербайджанская Демократическая Республика : сборник статей, посвященный 90-летию Первой республики.* — Москва : SALAM press, 2008. — С. 66—77.

2. *Багирова И.* Интеграционные процессы на Южном Кавказе и политика великих держав в исторической ретроспективе XX века / И. Багирова // *Кавказ и глобализация.* — Т. 1 (2). — 2007. — С. 102—113.

3. *Гасанлы Дж.* История дипломатии Азербайджанской Республики. В 3 т. Т. 1 : Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918—1920) / Дж. Гасанлы. — Москва : Флинта ; Наука, 2010. — 576 с.

4. *История Азербайджана.* В 3 т. Т. 1 / И. А. Гусейнов [и др.]. — Баку : Академия наук АССР, 1963. — 545 с.

5. *Нестеров А. Г.* Мелькиаде Габба, итальянская миссия в Закавказье и независимый Азербайджан в 1919—1920 годах / А. Г. Нестеров // *Россия и Италия.* — Москва : ЛЕНАНД, 2015. — Вып. 6 : Итальянцы в России от Древней Руси — С. 308—314.

6. *Юсифзаде С. З.* Азербайджано-британские отношения в начале XX века / С. З. Юсифзаде. — Баку : Тəhsil, 2008. — 129 с.

7. *Юсифзаде С. З.* Первая АДР : история, события, факты англо-азербайджанских отношений / С. З. Юсифзаде. — Баку : Маариф, 1998. — 208 с.

The Azerbaijan Democratic Republic and Great Britain at the Parisian peace conference 1919—1920: a problem of the recognition of the independence of Azerbaijan

© **Davydova Tatyana Nikolayevna (2017)**, postgraduate student, assistant lecturer, Department of Foreign Regional Studies, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), tania.davydova@gmail.com.

The article is devoted to the key events of the foreign policy of the Azerbaijani Democratic Republic (1918–1920), the first state in the Muslim world with a republican form of government, and Great Britain, which initially pursued an occupation policy, and later promoted the de facto recognition of the newly formed state at the Paris Peace Conference. Also, the Republic of Azerbaijan viewed Great Britain as a Mandatory Power and sought to coordinate its foreign policy with it. The research is based on new sources previously not introduced into scientific circulation. A special place here is occupied by the doc-

uments of the head of the Azerbaijani delegation at the Paris Peace Conference, Alimardan Topchibashev, published in 2016 in the collection of documents The Paris Archives. The history of the first Azerbaijan Democratic Republic is represented, mainly, in the works of Azerbaijani researchers, among which Jamil Hasanli and Sevinj Yusufzadeh are widely known. In Russian science, the topic is practically not investigated.

Key words: Azerbaijan Democratic Republic; Great Britain; Caucasus; the Paris Peace Conference; Topchibashev.

Material resources

- Denstervil, L. 1925. *Britanskiy imperializm v Baku i Persii (vospominaniya), 1917—1918*. Tiflis: Sovetskiy Kavkaz. (In Russ.).
- Documents on British Foreign Policy, 1919—1939, 1/3: 1919*. 1949. London: H. M. Stationery Off.
- Iskhakov, S. M. 2012. *Dokumenty i pis'ma iz lichnykh arkhivov A. M. Topchibashi i Dzh. Gadzhibeyli (1903—1934)*. Moskva: Sotsialno-politicheskaya mysl'. (In Russ.).
- Pashaev, A. A. (ed.). 1998. *Azerbaydzhanskaya Demokraticeskaya Respublika. Vneshnyaya politika: dokumenty i materialy*. Baku: Azerbaydzhnan. (In Russ.).
- Topchibashev, A. M. 1998. *Pisma iz Parizha*. Baku: Azerneshr. (In Russ.).
- Topchibashi, A. M. 2016. *Parizhskiy arkhiv 1919—1940, 4/1: 1919—1921*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).

References

- Agakishiev, I. 2008. Neftyanaya promyshlennost' Azerbaydzhana v 1918—1920 gody. In: *Azerbaydzhanskaya Demokraticeskaya Respublika: sbornik statey, posvyashchenny 90-letiyu Pervoy respubliki*. Moskva: SALAM press. (In Russ.).
- Bagirova, I. 2007. Integratsionnye protsessy na Yuzhnom Kavkaze i politika velikikh derzhav v istoricheskoy retrospektive XX veka. *Kavkaz i globalizatsiya, 1 (2)*: 102—113. (In Russ.).
- Gasanly, Dzh. 2010. *Istoriya diplomatii Azerbaydzhanskoy Respubliki, 3/1: Vneshnyaya politika Azerbaydzhanskoy Demokraticeskoy Respubliki (1918—1920)*. Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Guseynov, I. A. [et. al.]. 1963. *Istoriya Azerbaydzhana, 3/1*. Baku: Akademiya nauk ASSR. (In Russ.).
- Nesterov, A. G. 2015. Melchiade Gabba, italyanskaya missiya v Zakavkazye i nezavisimyy Azerbaydzhnan v 1919—1920 godakh. In: *Rossiya i Italiya, 6: Italiyantsy v Rossii ot Drevney Rusi*. Moskva LENAND.
- Yusifzade, S. Z. 1998. *Pervaya ADR: istoriya, sobytiya, fakty anglo-azerbaydzhanskikh otnosheniy*. Baku: Maarif. (In Russ.).
- Yusifzade, S. Z. 2008. *Azerbaydzhano-britanskiye otnosheniya v nachale XX veka*. Baku: Təhsil. (In Russ.).